

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

П
О
Ж
О
Т
Ь
И
Н
С.

ТОМ 6

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Похоть

Андрей Степанов

Похоть Inc. Том 6

«Автор»

2023

Степанов А. В.

Похоть Inc. Том 6 / А. В. Степанов — «Автор», 2023 — (Похоть)

Что делать, если перед тобой лежит огромное богатство? Можно забрать его или пройти мимо. Но имеет ли ценность десять, двадцать или даже сто тысяч душ, если пропала любимая женщина? В этом случае к черту летят интересы студии, Корпорации, любые другие интересы. Если только не заставят некие обстоятельства. Говорят, что любовь способна преодолеть все, а что насчет людей? Или все же суккубов?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Андрей Степанов

Похоть Инс. Том 6

Глава 1

Я лежал на большой кровати, уставившись в потолок. Не хватало только мячика, который можно было подкидывать и ловить, однако вместо этого мои пальцы сжимали глотки похитителей.

Мир преображался с каждым днем. Нет, с каждым часом. То тебе парочка похотливых богатырей нарисуетя. То монстр из стриптиз-клуба. То Нику кто-нибудь похитит. А над нами до сих пор тяготеет проблема сбежавшей Вики и десяти тысяч душ, которые, она свистнула из тайника.

В одной комнате со мной был Тони. Он сидел за компьютером, любопытствуя, сколько денег мне приносит студия. Сейчас мне было равным счетом все равно, чем он занимается.

Лена только что ушла вниз – у кого-то из актеров что-то не срослось, поэтому телепатка в роли то ли психолога, то ли мозгового слесаря пошла устранять проблему. По личной неоплачиваемой инициативе.

А еще в комнате, которая служила мне кабинетом над студией, находился неприятнейшего вида подслеповатый старик в очках с такими толстыми стеклами, что я постоянно ожидал от него характерного «н-н-нада?». Над ним возвышался Лазарь, оставшийся стоять.

И только серьезность ситуации заставляла меня удержаться от колкостей в его адрес.

Силы нам по-прежнему не хватало. То, что я умудрился лишить душ с пару десятков злодеев, не позволяло нам переключиться к активным поискам Вики, чтобы лишить ее не только похищенных запасов живительной силы, но и ее жалкой жизни.

– А чего мы ждем? – спросил мерзкого вида человек, оглянувшись на Лазаря.

– Мы, – выразительно ответил я, – ждем конкретных предложений. Ради чего и привели вас сюда. Правда, до сих пор не можем понять, кто или что вы такое.

– Интересно, – хмыкнул гость, а потом закашлялся, брызгая слюной. – Но у меня к вам очень простое предложение. Я хочу умереть.

– К сожалению, вот так вот запросто исполнить это желание не представляется возможным, – я продолжил лежать на кровати, не меняя позы. – Ситуация у нас непростая, но ваша смерть не сделает ее проще. Скорее, сделает только хуже.

– Угу, – поддакнул Тони, который мне сразу же после встречи с этим человеком оценил его запас в десятки тысяч душ. Почти в сотню.

Самое странное было в том, что он не почувствовал в нем никакого сверхъестественного существа. И Лазарь не ощутил присутствия в нем чего-то запредельного. Более того, он не был суккубом – на все сто процентов. И более всего походил на человека. Эдакого возрастного задрота.

Я не выдержал и приподнялся на локтях. Человек вызывал у меня много вопросов. Ответы на них давать не хотел никто. Первый же вопрос заключался в том, откуда у простого человека неопределенного возраста – но явно значительного – такая мощь. Второй заключался в том, как он понял, что эта мощь нужна нам.

Верить в совпадения? Странно. Вероятно, его к нам попросту подослали. А иначе как объяснить такую мощь. Разве что воздух не звенел, как говорил Лазарь, чувствуя кого-то сильного неподалеку.

– Давайте Лену дождемся, она подскажет, что к чему, – сообщил Тони.

Полный человек с рыхлым лицом снял очки. Маленькие глазки подслеповато уставились вдаль.

Грузный, массивный, неприятный – одет вроде бы неплохо, но костюмы таких размеров никто не делал. Явно заказной и материала туда ушло больше, чем на постельное белье для двуспальной кровати.

– Сколько вам лет?

– Пятьдесят семь, – выдохнул он.

Я промолчал. Выглядел он минимум на семьдесят, хотя обычно люди с лишним весом смотрятся чуточку моложе своих тощих сверстников. Но он был слишком, слишком толстый.

А теперь он еще и губы облизнул, когда в комнату поднялась Лена.

– Так что там было внизу? – сразу же спросил я, чтобы поскорее отвлечься от неприятного типа. У него и язык был мясистый... боже, ужас!

– Внизу ничего серьезнее, чем то, что сидит у тебя здесь! – шикнула она на меня. – Внизу твой Ильич решил, что он – Хичкок.

– Снимает эротический триллер? – фыркнул Тони.

– Пытается, – ответила Лена. – Пытается – сопротивляются актеры, которые не хотят, видеть потом самих себя в этом ужасе.

– Вопрос лишь в том, насколько он эротический, – добавил я.

– Спустишься потом сам и посмотришь, – тихо продолжила Лена. – Когда разберемся... с этим. У меня от него мороз по коже!

– Я могу сделать так, что по твоему телу будут бегать совершенно иные мурашки, – томно проговорил толстяк, а потом снова облизнулся.

Я же едва удержал то, что у меня оставалось в желудке, внутри, так нестерпимо отвратительно это выглядело. Лена меня поддерживала в моем отношении к происходящему. И сделала пару шагов ко мне, чтобы отойти подальше от толстяка.

– Вы бы хоть представились, – сказал Лазарь. – Интересно, кто вы такой. Почему можете нам помочь.

– Ну, – толстяк глаз не отрывал от Лены. Да, у нее было, на что посмотреть, но если существовали люди, которые глазами раздевали, этот глазами трахал. Как они блестели – не описать. – Звать меня Антоном.

Вот теперь я посмотрел на него совершенно иначе. Да уж, Антон... полностью соответствовал дурацкой дразнилке. Похотливый. Мерзкий.

– Приятно познакомиться, – Лазарь встал перед ним и протянул руку. – А теперь расскажите нам, пожалуйста, как вы намерены нам помочь. Почему намерены? И откуда про нас узнали?

– А что про вас узнавать? – фыркнул Антон. – Как будто вы какие-то уж очень особенные.

– Да нет, – ответил Тони как можно небрежнее.

– Именно что, – торжествующе заявил Антон. – Но вы выглядели так печально в том клубе, что я решил – вам надо помочь.

– И? – насторожился я.

Получалось, что ничего особенного тут нет, действительно. Но тогда какого черта в одном толстяке прячется такая огромная масса душ? Или же это поляризация такая? С недоумением я посмотрел на Антона, который снова снял очки.

Теперь его лицо вообще расплылось, как будто его только дужки держали в форме.

– И?! – брызнул слюной толстяк.

– Мне кажется, что помощь нам и помощь Антону надо как-то соединить, – предложил Лазарь. – Он ведь сказал, что хочет умереть. Но, мне кажется, он пока еще не понимает, в чем будет заключаться помощь нам.

– Это и странно, – заметила Лена, но Тони довольно быстро дал подсказку:

– Мы же подцепили его возле стриптиза. Сложно понять, понимаю. Но парень, похоже, всю жизнь возвращал свою похоть, не получая желаемого. Ну-ка, Лен. Давай. Действуй.

– Я даже лезть боюсь в это болото, – с отвращением произнесла она.

– Нет болота без какого-нибудь бревна, торчащего из него, – тут же прокомментировал Антон.

– Боги, он может сказать хоть что-то дельное??

– Дельное можно лишь присунуть. К чему слова? – и он потянул свои руки к Лене. Девушка отшатнулась, чуть не споткнувшись о кровать.

– Вот! Вот о чем я и говорю, – расхохотался Тони. – Он просто бурлит похотью, бурлит неудовлетворенными желаниями! Сколько их сейчас в нем? Сотни, тысячи? Десятки тысяч? Их много, но ни одно не было удовлетворено за всю его жизнь. Черт, да здесь все видно за милю, даже твои способности телепатки нам не нужны. Дружище, скажи, сколько девушек у тебя было?

– У меня? Девушек? – он почесал где-то между вторым и третьим подбородком. – А сам-то как думаешь?

– Ни одной, – подхватил Лазарь.

– Да, все так очевидно, – недовольно пробурчал Антон. – Я устал от этой жизни. Устал!

– Выяснили все, – я хлопнул в ладоши. – Пора с ним кончать!

– Э, нет. Еще не все выяснили, – остановил мой радостный порыв Тони. – Откуда он узнал про нас? Кто сказал тебе?

– Карина, – без запинки проговорил Антон. – Та девочка из стриптиза, что так и не выступила этим вечером.

Глава 2

– Нам надо посоветоваться, – тут же объявил я. Лена погрузила Антона в сон. – И что это значит? Это очередная ловушка?

– Разделяю твою подозрительность в принципе, – присоединился ко мне Тони. – Какого хуя мы вообще занимаемся этим жирным пидором? Да, я чувствую в нем неплохо поляризованную душу, только меня тошнит от одной мысли, что он будет делать с девушкой, которая ему достанется.

– Если достанется, – оценил его Лазарь. – Я бы сказал, ему не светит.

– Хорошо, что он спит, – вставила свои пять копеек Лена. – Иначе бы придумал еще одну дебильную присказку.

– Суть не в этом, – ответил я. – Мне похер на него. Если в нем есть Сила, давайте ее забере. Он сам просит. Но само его появление меня напрягает. Не может он просто так, обычный человек, который ничего толком не знает про нас, так вот прийти и сказать – убейте меня, я вам так помогу. Это чушь!

– Согласен, Ром, – произнес Лазарь, – и на мой взгляд это лишь одна из проблем, которые нам несет Антон.

– А еще что?

– Я оценил его в десятки тысяч душ, – продолжил старый суккуб. – Это уже не слишком нормально. Либо он постоянно возбужден – что в его возрасте проблематично, либо он действительно не реализовал ни одной своей фантазии. И чем занимался всю жизнь, остается лишь догадываться. Проблема раз: сейчас никто из нас не сможет вместить в себя всю его силу. Делить нельзя, напоминаю специально для Ромы.

– Здорово, то есть, если не влезет ни в кого из нас, то куда денется? – спросил я сердито. – Уйдет в никуда?

– Не совсем, но нам не достанется ничего. Корпорация получит своеобразный сигнал о высвобождении большого количества топлива и тут же примчится спецотдел, – напомнил Тони. – Это еще одна наша проблема.

– А как они до сих пор не нашли его? – не удержался я и посмотрел, как тихо посапывает Антон. В состоянии сна не так уж и мерзок.

– Потому что он – девственник, – пояснил Тони. Лазарь с ним согласился:

– Нормального человека лишиться души можно через секс, да и девственника тоже. Но обнаружить без непосредственного контакта такой запас энергии – нельзя.

– Сложно, но понятно, – кивнул я. – Хорошо, проблема понятна. Список проблем. Спецотдел, некуда деть всю эту энергию, вероятно, ловушка. Как начнем решать? В какой последовательности?

– С каких пор ты стал таким последовательным, Ром? – нахмурился Тони.

– Я бы... – заикнулась Лена, но, когда поняла, что ее все равно слушают, продолжила: – вообще отказалась от него. Проблем слишком много. И решение одной не приведет к решению всех. Знаю, нам много чего предстоит сделать, но...

– Лазарь... прости, что перебиваю, Лен, но я хотел бы все же взяться за это дело, поэтому еще раз: Лазарь, ты можешь предположить или как-то узнать, выяснить, исследовать... блядь, да что угодно сделать, лишь бы мне понятно стало – насколько он поляризованный? Может ли он стать более или менее поляризованным?

– Что именно ты хочешь получить в итоге? – спросил суккуб. – Больше или меньше?

– Как пойдет, – хитро прищурился я. – Потому что я пока сам не представляю, как это реализовать, но, допустим, пойдем по плохому сценарию. Плохость и хорошость определяем

исключительно полученными душами. Силой, то есть, душа-то у нас одна пока что, – и я покоился на Антона.

– Плохой – это когда сил будет меньше, а хороший – когда больше. Но для хорошего надо готовиться. А для плохого – надо снизить поляризацию.

– А-а-а, – догадался Лазарь, пока остальные недоуменно переглядывались. – Понял, что ты хочешь. Ну, давай посмотрим... – он расслабился, прикрыл глаза лишь на секунду-другую, слегка вздрогнул, а потом ответил: – интересно, что у него сейчас не самая сильная поляризация души, которую я когда-либо встречал. То есть, вполне реально сделать больше и меньше.

– Хорошо, можно, – обрадовался я. – Но насколько в плюс и минус?

– Пока он спит, я попробую... – Лазарь вновь погрузился в сверхъестественные расчеты. На этот раз времени потребовалось гораздо больше, однако он с серьезным лицом заявил: – В нем сейчас эквивалент примерно тридцати тысяч душ. Полагаю, что если достичь высшей степени поляризации...

– Я не буду в этом принимать участия, – тут же отмахнулся Тони и отошел к окошку. Лена тихонько хихикнула.

– Если достичь высшей степени поляризации, – продолжил как в ни в чем не бывало Лазарь, – то результат можно утроить. Но я не знаю ни одного нормального суккуба, который мог бы столько вместить.

– Если же поляризация станет меньше?

– До пятнадцати, – быстро ответил Лазарь.

– Так, то есть у нас здесь сидит эквивалент между пятнадцатью и девятью десятками тысяч душ, – медленно проговорил я и хмыкнул. – А пятнадцать тысяч в кого войдет? В Вику вот вошло десять...

– Тысяч хуев, – процедил Тони сквозь зубы.

– Не уподобляйся, – посоветовала ему Лена.

– Может, есть какое-нибудь устройство? Типа хранилища? Мы бы попробовали питаться от него, – предположил я.

– Эх, Ромка, – после продолжительной паузы, проговорил бывший шеф. – Есть, конечно. Подучетные, подписанные, с устройствами слежения. До ста тысяч душ. Есть целых пять штук. В здании Корпорации. Но забрать их оттуда, как ты понимаешь, не получится. Можно похитить, но их отследят.

– Знакомых тоже нет? – уточнил я. – Я же знаю, как у вас дела обстоят в Корпорации. Как и в любой другой – если есть хороший знакомый, то можно все.

– А где хранятся эти штуки? – оживилась Лена.

– Девятый подземный этаж, – суховаго отозвался Тони. – Туда еще добраться надо.

– Не нужно, – улыбнулась телепатка. – У меня есть хороший знакомый.

– Ехать в Москву ради этой штуки? – перекосялся Тони. – Нет уж, все дела у нас здесь, я не поеду.

– Я съезжу, – Лена была готова сорваться с места хоть сейчас. – Фил поможет.

– Фил? – нахмурился Тони.

– Так, не стоит отвлекаться на всякие мелочи! – воскликнул я.

– Там не очень-то мелочи, – многозначительно заметила Лена, ничуть не покраснев.

– И все же. Решаем: нам нужна эта штука. Пока штуку ищут, я займусь своими делами.

Потом займемся Антоном.

– Если только он никуда не денется, – хмыкнул Лазарь.

– Может, его и не будить? – предположил я. – Пусть сидит здесь, ждет своего момента. Он ведь может проспать и неделю?

– Не может, – покачала головой Лена. – Его лучше разбудить сейчас. Максимум безопасного сна для него – до завтрашнего полудня.

– Сейчас, – решил я. – Нет смысла тянуть до завтра. Все равно не вернешься ведь?

– Нет, – мило улыбнулась Лена. – Я надеюсь, что режиссер придет в себя и начнет снимать.

– Я думал, что ты поработала над актерами?

– Нет, совсем нет, – Лена заставила Антона открыть глаза. – Собственно, я тогда удаляюсь. Моя помощь более не требуется, так что...

– Что я здесь делаю? – промямлил Антон.

– Стой-стой-стой, – Лазарь попытался усадить его обратно на стул, с которого тот уже почти что слез. – Куда это ты?

– А что я здесь делаю? Я не хочу здесь находиться! – воскликнул Антон и на карачках полез к двери.

– Остановите его! – крикнул Тони.

Но Антон встал на ноги и грузно зашагал к двери. На нем повис Лазарь, а потом и я, но толстяк все равно шел, пока не свалился у проема.

– Кажется, я знаю, в чем дело, – мрачно произнесла Лена. – И мне придется здесь еще ненадолго задержаться.

Глава 3

Происходящее заинтересовало меня до безумия. Толстяк валялся в дверях, а помощники режиссера судорожно бегали по студии в поисках веревки. Для ускорения даже я сунулся им помогать.

Ну, и отчасти потому, что мне было интересно посмотреть, что происходит на месте съемок эротического триллера.

Вообще, если я правильно помнил свою студию, она занималась исключительно производством роликов для очень узкой аудитории, которая по всему земному шару насчитывала несколько миллионов человек. Изначально.

В процентном отношении людей все равно было немного, но зато те, кто купил у Корпорации специальные очки виртуальной реальности, могли наслаждаться уникальным контентом, который производила наша студия.

Порнографические ролики отличались тем, что при загрузке в память устройства оказывали дополнительную стимуляцию. Проще говоря, те, кто пользовался очками Корпорации, могли испытать оргазм без рук.

Если кто и считал раньше мастурбацию грязным процессом, теперь их руки были не только фигурально, но и буквально чисты.

Разумеется, студия снимала классические короткие ролики продолжительностью не более тридцати минут – больше никто не видел смысла. На производство одного такого файла уходило несколько дней без учета финальной обработки. Подготовка тоже требовала времени.

Поэтому причина, по которой режиссер решил вдруг снимать настоящую полнометражную картину, меня искренне заинтересовала.

Когда-то мне уже приснился сон, в котором я присутствовал на съемках. Сейчас все происходящее назвать сном можно было с большой натяжкой. Точнее говоря, на сон это вовсе не походило – суета и толкающиеся люди были тому многочисленными признаками.

И все же я был уверен, что если и имеется у нас в студии хорошая прочная веревка, то искать ее стоит исключительно в руках у режиссера.

– Ильич! – громко крикнул я, входя в съемочную комнату. Табличек «Не мешать, съемки» никто не вешал, однако окрик от режиссера раздался на все помещение:

– Да ебжвашумать! Такой дубль запароли!

Тут же зажегся свет, в полутемной комнате проявились человек пять из съемочной команды помимо двух актеров.

– А, это вы, Роман, – режиссер соскочил со своего кресла, подошел ближе и засопел, встав рядом. – Понимаете, все шло просто идеально, но...

Я прошел ближе к зоне съемок, не говоря Ильичу ни слова. Кожаный диван, черный, потертый. За ним – зеленая ткань. Ну, ладно, программисты у нас есть, фон сделают, какой надо. Хоть Кремль, хоть коровок на лугу. А вот диван надо заменить.

– Что снимаем? – спросил я, присматриваясь к актерам.

И надо же, он снимал не наш типовой формат. Актеры – одеты. Пусть и несколько фризовольно, но все же все причинные места прикрыты. Однако история либо попахивала приключениями, либо каким-то фетишем, потому что девочка хвастала крепкими, но еще женственными ручками, а ниже короткого топа виднелся вполне себе пристойный пресс.

Темно-синие джинсы, черный топик – для нашего времени нормальная летняя одежда как для студентки, так и для молодой работницы любого профиля. Парень же смотрелся заумным ботаником, но и ему Ильич неожиданно прикрутил стиль: прямоугольные очки в темной оправе, современную прическу, залаченную челку. Брюки, рубашка, брендовые кроссовки.

И если я сперва хотел пошутить насчет того, что режиссер решил удариться в какую-то попу, то сейчас я внимательно рассматривал актеров. Лица незнакомые – да я в последнее время не очень часто заглядывал в студию, чтобы видеть, кого нового берут в актерский штат.

То, что они в равной мере могли сыграть как в нормальном кино, так и в фильме для взрослых, бросалось в глаза. Но только это был не голливудский формат. Все выглядело более естественно.

Ботаник не щеголял баками, как у Арни, но и дрищом он тоже не был. Не слишком ухоженный, чтобы сомневаться в его ориентации, но как экранный персонаж – довольно притягательный для женской аудитории.

– Нравится? – вкрадчиво произнес Ильич.

– Больше чем то, что было в прошлый раз, – сказал я, смешав сон и реальность воедино.

– О чем это вы, Роман, вы же впервые ко мне на площадку пришли.

– Ну... приснилось мне, что вы тут жесткую порнуху не только снимаете, но и практикуете.

– А, – режиссер рассеянно почесал седую клочковатую бороду. – В общем, сюжет такой. Парниша – изобретатель. Придумывает вечную батарейку. А деваха к нему приставлена из... блядь, не КГБ у нас, а как же теперь?

– ФСБ? ФСО? – наперебой начали предлагать оператор и звукач.

– СИЗО, мать вашу! – прикрикнул на них режиссер. Судя по тому, что актеры не дрогнули от его голоса, означало, что у них либо очень крепкие нервы, либо они уже привыкли к таким воплям. – Не суть. Приставили ему деваху, а он не знает, что ее приставили.

– Новопреставленная дева-а-аха! – пропел звукач.

– А у вас тут весело, я смотрю, – заметил я, присматриваясь к актрисе. Черная ткань топа не могла скрыть того, что лифчика у девушки не было. Но вот соски чернота не оттеняла вообще. Наверно, так даже правильно, несмотря на вернувшуюся моду девяностых.

– Не то слово! – закатил глаза Ильич.

– Так что дальше, вы меня заинтриговали.

– Вот не знает он, думает, что так просто познакомились. А она от него отгоняет злодеев всяких, но притом сама понимает, что его скорее всего, ее же контора и завалит.

– А он перед этим завалит ее, – загоготал оператор.

– Как бы тебя кто не завалил, говорливый ты мой! – качая головой в такт каждому слову, проговорил Ильич. – Ну, да. Это же эротический триллер. Она в него влюбляется, хочет спасти и сделать так, чтобы его изобретение служило миру, а не в угоду всяким там... режимам, – он многозначительно кхекнул, поморгал, делая вид, что шифруется. Я вздохнул.

– Попса, все-таки. Но, быть может, свежий взгляд поможет отечественному кино? Или это будет короткий метр?

– О, нет, снимаем из расчета минимум на полтора часа.

– Я бы предложил не больше, чем на полтора часа, – ответил я. – Иначе зритель, даже заинтересованный сосками... то есть, фигурой актрисы, столько не протянет.

– Не верите в мой талант? – нахмурился режиссер.

– Нет, что вы, верю.

Актриса в это время задрала топ и показала небольшую, что-то между первым и вторым размером, грудь с выделяющимися коричневыми сосками.

– А вот Аннушка посчитала, что в нее не верите.

– Ваша знакомая? – спросил я, продолжая пялиться на соски.

– В некоторой степени, – уклонился от ответа режиссер. – Но это ведь не так важно, у нас же не государственное финансирование?

– Государство не стало бы финансировать эротические триллеры.

– Оно же само, как триллер, – снова выдал звукач. – Нагибает и...

- И что?! – не выдержав, рявкнул Ильич.
- Ну, эротический – потому что ебет, а триллер, потому что никто из людей не знает, когда и в какой позе.
- У вас творческая команда, – я похлопал режиссера по плечу. Тот прикрыл глаза на вдохе:
 - Ну вы-то куда, Роман.
 - Без вас? Никуда, – положила руку на сердце, сказал я. – Но у меня есть только один вопрос: почему не идут съемки роликов?
 - А! Сценарии кончились, – тут же заявил мне Ильич. – Мы отсняли примерно сорок роликов. И сценарии все вышли.
 - Мне вам еще нового сценариста найти нужно?
 - Не мне же этим заниматься! – в тон мне ответил режиссер. На этот раз звукач и оператор благоразумно решили промолчать.
 - У нас вроде бы кадровые были, – попытался припомнить я.
 - Не забывайте про нас, а то не вспомните, что у вас и режиссер имеется, – с притворной жалостью проговорил Ильич.
 - Забудешь вас. Фильм снимайте, мешать не буду. Творчество так творчество.
 - Не Голливудом единым! – не удержался оператор.
 - Да я... – вдруг замялся режиссер, точно пытаюсь оправдаться, – я же ведь ради великой цели, а не чтобы ваши деньги растратить.
 - Вот уж что меньше всего меня волнует, так это деньги, – ответил я и, кивнув каждому, кто находился в съемочной комнате, повернулся к выходу.
 - Спасибо, что проведали, – совсем уж расплылся в любезностях режиссер, которому разрешили делать в его песочнице все, что вздумается. И тут я вспомнил, что приходил совсем не для того, чтобы разглагольствовать:
 - А у вас веревки лишней не найдется?
 - Есть, – Ильич отошел в угол и оттуда крикнул: – но только она красная, для фиксации!
 - Пойдет! В самый раз! – крикнул я, надеясь, что режиссер меня услышит.
 - Хе-хе, – он хитро подмигнул мне и передал веревку. – Приятного времяпрепровождения!
 - Я стиснул веревку и вышел. Да уж. Приятного!

Глава 4

– У нас же есть подвал? – спросил я.

– Это твоя студия, – пыхтел Тони. – Может быть, и нет. А, может быть, и да.

– И если его нет, куда нести?

– Почему его нельзя телепортировать? – спросила Лена, которая шла рядом, ни на грамм не нагруженная огромной тушей. Даже Лазарь надрывался, помогая тянуть Антона.

– Потому что... – проворчал Тони. – Ну, куда теперь? – спросил он, когда мы миновали порог моего кабинета.

– Вниз, – сказал я. – На верхнем этаже ему точно не место.

Тело поволокли по ступенькам. Но если бы мы тащили кого угодно другого, он бы стучал костями по лестнице, а вот Антон... плавно перетекал вниз. Его можно было пнуть и он просто, как железный шарик, сполз вниз. Но он нам нужен. Свернет еще себе шею – поминай как звали.

Мы протащили его по лестнице, с огромным трудом доволокли до середины коридора и остановились передохнуть. С каждого градом катился пот.

Мимо прошла длинноволосая девушка с ресепшен. Остановилась рядом, молча посмотрела на Антона, потом на нас. И уже собралась было открыть рот, чтобы спросить нас, но кивнула и пошла дальше. Судя по тому, какая дверь хлопнула за углом – в туалет.

– Еще немного, – выдохнул я, все еще не придя в себя полностью.

– В костюмерную?? – удивился Лазарь.

– Эта должна быть пустой. К тому же его мы прячем на день. Максимум – два. Пока не выясним все подробности.

Длинноволосая девушка вновь прошла мимо нас, остановилась в паре шагов и, глядя на Антона, произнесла:

– Если вы хотите его спрятать, лучше всего – дверь в конце коридора.

– Но там же съемочная комната, – возразил я.

– В ней пока ремонт. Ждем... эм... – она покраснела до корней светлых волос, запнулась, но продолжила почти сразу же: – Мебель ждем. Предыдущая слегка запачкалась... изнасилась...

– Да ну? – спросил я. – Что это вдруг?

– Ну... – блондинка смутилась еще больше, покраснев, как помидор. – Там пара актеров... побаловалась.

– На съемках?

– Нет, сами по себе, – она едва заметно покашляла. – Просто там был ошейник с шипами.

Ну и...

– Понял, – отмахнулся я. – Ремонт так ремонт. Там и положим.

– Он ведь жив?

– Ничего криминального, – улыбнулся я. Следом за мной улыбнулись остальные. Включая Лену, которая блондинку смерила многозначительным взглядом.

– Хорошо, то есть, помощь не нужна?

– Нет-нет, – заверил ее Тони. Девушка ушла, посмотрев на прощанье на Лену.

– Только вот не надо моих сотрудниц совращать, – пошутил я.

– Здесь мало людей, которых можно совратить. Все так и рвутся в койку, – телепатка ослепительно улыбнулась, а потом дошла до съемочной и открыла дверь: – Да, там и правда пусто.

Второй заход оказался попроще – без лестниц, да и коридор был достаточно широкий для того, чтобы протащить Антона. Вот в двери он немного застрял. Пришлось навалиться всем

сразу, чтобы впихнуть толстяка внутрь. Утолкали его поглубже, чтобы в дверь не барабанил, если очнется раньше времени, а потом закрыли и заперли дверь.

– Итак! – как настоящий шеф, я уселся в кресле и посмотрел на команду. – Что нам надо сделать теперь? Антон посидит немного отдельно от нас, никому не будет мешаться.

– Его поведение странно, – ответил Лазарь. – Я полагаю, что нам надо вернуться в стриптиз-клуб и найти монстра.

– И поговорить с ним. Прийти. Двум суккубам, телепату и сотруднику Корпорации. И она нас примет, с нами поговорит, как же, – ухмыльнулся я. – Или мы сразу ее завалим?

– Нет, мы придем и поговорим. Может быть, лучше сходить кому-то одному? – предложил Лазарь.

– Лучше вдвоем, – ответил я. – Лена хотя бы прочувствует настроение. Пусть ходит Тони.

– Я не могу, – сразу же отказался он.

Мой собственный план только что полетел ко всем чертям, потому что у себя в голове я отправил Лену и Тони в стриптиз-клуб, а сам занялся поисками Ники. Лазарь бы в это время тоже нашел себе применение.

– Почему не можешь?

– Потому что я лучше отправлюсь в офис и поищу Филя, ведь так его зовут?

– Да, так, – ответила Лена. – Но он – мой хороший знакомый, так почему ты?

– Потому что мне должность позволяет находить и пользоваться всех рядовых сотрудников, – отрезал Тони. – А ты остаешься здесь, потому что действительно можешь помочь Роме разобраться в ситуации.

– Вообще-то он дело говорит, – вступил в дело Лазарь. – А я пособираю информацию, пройду по городу, может, еще кого-нибудь учуять смогу.

И тут же сменил внешность, обратившись седым стариком. Точнее, своей копией, постаревшей лет на сорок. Ему осталось только переодеться, потому что слишком уже претенциозно выглядел старик такого возраста в белом костюме.

– Ну... – мириться с этим я не собирался. – Мои дела кто будет делать? Кто решит мои проблемы?

– А твои проблемы разве шире наших? – прищурился Тони

– Он про свою девушку, – укоризненно произнесла Лена.

– Я понял, про кого он. И еще раз повторяю, что не надо привязываться!

– Если бы она ушла, я бы все понял, но ее похитили! – я вскочил с места. – И как по мне – это дело не менее важное, чем наше, с этими чертовыми душами!

Лазарь слабо улыбнулся, но Тони оставался суров.

– Ты еще попробуй меня не отпусти! – сказал я ему.

– А если не отпущу? Зад тебе я уже однажды надрал, может, еще разок?

– Ты что-то путаешь, – привстал я.

– Мальчишки, не ссорьтесь, – Лена встала между нами.

– Никто и не ссорится, – отозвался Тони. Лазарь добавил:

– В целом я согласен. Молодежь пускай идет в стриптиз. Тони – на работу. Голосовать будете или по старинке, без демократии?

– Лазарь, чтоб тебя! Ну хоть ты-то понимаешь, что мне нужно?

– Понимаю, Роман, понимаю. Я не Тони, я поддерживаю нормальные человеческие отношения, хотя сейчас выгляжу как тот, кому не до отношений уже как с полвека, – за жидкой бороденкой проглянула проказливая улыбка. – Но это не значит, что нам не нужно браться за дело. Сперва общее, потом частное.

Он первый направился прочь и, проходя мимо меня, шепнул:

– Я постараюсь узнать что-нибудь про Нику.

– Так, я отбываю! – громко возвестил Тони и исчез.

Лазарь предпочел покинуть здание привычным, человеческим способом. В комнате остались мы с Леной.

– Мы же справимся с одним-единственным монстром? – с надеждой в голосе спросила она.

– Ну... Мы ведь не убивать ее идем, а только поговорить, – я пожал плечами.

– Только останется ее убедить в этом, – вздохнула Лена.

Глава 5

Спорткар ласково заурчал. Хлопнула дверь с пассажирской стороны. Я прислонился затылком к подголовнику.

– Сегодня в нашей программе: песни о любви, самом важном... – я не удержался и выключил радио.

– Что же ты как сильно переживаешь, – Лена легонько толкнула меня в плечо. – Все образуется.

– Я даже не знаю, кто... а, ладно, – я вдавил педаль в пол.

Спорткар забуксовал на месте, пахнуло паленой резиной, а я, подруливая, выскочил на перекресток, воспользовавшись последними секундами зеленого сигнала.

– А вот это делать было необязательно, – телепатка схватилась за ремень безопасности. – Такое проявление агрессии... ой-ой-ой... – завопила она, когда я резко вошел в поворот. – Да что ты творишь?

– Чем быстрее мы решим вопрос со стриптизершей, тем быстрее я займусь своими делами. Пока там Тони найдет этого Филя, пока Лазарь пособирает информацию. У меня будет немного времени, чтобы поискать Нику. Самому опросить.

– Ром, притормози, пожалуйста, – взмолилась Лена.

– Не могу! Надо успеть все!

– Успеешь, но не такой же скорости!

На спидометре стрелка завалила за сто двадцать. Упс. Ладно, можно сбросить до сотни.

– Я знаю, что ты не псих, не стоит доказывать мне обратное, – уже спокойнее произнесла Лена. – Нам хватит монстра. И тех, кто похитил твою подругу.

Мы довольно быстро добрались до стриптиз-клуба, только ранним утром он был уже закрыт. Но отступить просто так никто не собирался.

Обойдя клуб со всех сторон, мы постучались, причем весьма культурно, с черного хода. Дверь не открывали. В последний мой поход в клуб пришлось перевернуть внутри все вверх дном. Но этого мне не хотелось делать. Как и проявлять лишний раз свои способности.

– Камеры есть, мы уже засветились. Наверняка внутри хотя бы охранник сидит? -предположила Лена. – Может, мы войдем?

– Не хочется ломать двери, – я посмотрел на толстую листовую сталь с ручкой-уголком. – Потом вопросы будут.

– Что ты переживаешь опять? Я же с тобой, – улыбнулась Лена. – Люди ничего не вспомнят.

– Ты и записи сотрешь?

– Могу, умею, практикую, – подмигнула Лена. – Непросто, разве что.

Я замялся. Не очень верилось, что телепатка может еще и данные стереть.

– И как же ты это сделаешь? – спросил я, не торопясь ломать дверь.

– Импульс. Знаешь, как от ядерной бомбы, когда связь не работает и все сбоят.

– М-м-м. А машина-то потом заведется? Вдруг и ее твоя ядерная бомба затронет?

– Заведется. И не только она, если пожелаешь, – хитро прищурилась девушка, показав кончик языка.

– Ну-ну, шутки в сторону, я...

– Какого хуя вы тут ошиваетесь, пидоры? – дверь распахнулась, больно ударив меня по пальцам. Из-за нее высунулся немного обрызглый охранник, больше похожий на ночного сторожа. – Клуб уже закрыт.

– А мы пришли, – сказал я, тряся рукой. Сторож смерил меня презрительным взглядом:

– И кто же вы?

– Из профсоюза, – я шагнул вперед, выставив руку, но сторож ловко перехватил ее. Приткый, гад. Я даже не ожидал такого.

– Ну еще чего скажи, – он попытался заломить мне кисть, взять на болевой, но сил во мне было предостаточно. – Эй, ты...

Другая рука у меня была свободна. И пока я одним лишь сопротивлением заставил сторожа открыть рот, второй ладонью я отвесил ему смачную оплеуху.

Сторож упал, а я сразу подошел ближе, перешагнув через тело, схватился за мизинец и сильно сжал:

– Могу выдернуть, могу сломать. Можем просто поговорить. Внутри. Есть там еще кто?

– Нет, я один дежурю сегодня, – пропыхтел сторож.

– Класс. Как звать?

– Зовут шлюх и...

– Я тебе сейчас точно палец выдерну. Как зуб! – прикрикнул я.

– Василий! – выдал сторож так быстро, что я услышал что-то вроде «вслий».

– Так мы войдем? Громить и воровать не будем, нам только поговорить, – предупредил я.

– Может, мне помочь сделать его сговорчивее? – пропела Лена.

– Точно не будете? – с нескрываемым сомнением в голосе уточнил Василий.

– У тебя ведь еще цел палец? Цел, – я отпустил его руку, но свою оставил протянутой. –

Тебе помочь подняться?

– Спасибо, как-нибудь сам. Что ж вы как...

– Как ты, так и к тебе, – философски ответил я. – Впустишь теперь?

– Ну входите, что ль, – Василий посмотрел на покрасневший палец. – Ну и хватка у тебя.

– Бывает иногда. Давно здесь работаешь?

– Уже пять лет.

– Работниц знаешь?

– А, так вы хотите телефончик стрельнуть? – улыбнулся Василий, кривовато и глупо. –

Не даю такого, сам не знаю.

– Телефончик, если он нам потребуется, мы и сами найдем, – ответила Лена.

– Вы нам лучше про девушку расскажите, – попросил я. – Ту, которая вчера свое выступление отменила. Мы расстроены.

– О... вчерашняя... – Василий раскраснелся, хотя его полноватое лицо и без того отдавало розовиной. – Она – наша прима.

– Почему не укатила в столицу? – спросил я как бы между делом. – Что ее здесь держит?

– Ее здесь? – Василий пожал плечами. – А да черт ее знает. Денег бы могла срубить – немеряно! Даже президента бы соблазнила, что уж тут. Но нет, сидит, скромничает. Выступает здесь. А откуда узнали, что она вчера не выступила?

– Мы были вчера. Видели, как она вышла, завела толпу и ушла, больше ничего не сделав. Но все были в восторге.

– Это у нее своя, так сказать, магия, – ответил сторож. – Странно, что вы не хотите ее разыскать.

– Кто тебе сказал? Хотим. Я лишь сказал, что не буду просить у тебя ее номер телефона. К тому же, ты его не знаешь.

– Нет, не знаю. Но у шефа точно должны быть ее данные, – сказал Василий.

Мы с Леной переглянулись.

– Ну, номер шефа-то ты нам точно дашь? – сказал я так, чтобы вопрос едва ощущался.

– Ребят... простите, но...

Я едва заметно кивнул Лене. Та взялась за дело.

Телепатка тонко ощущала все, что было в голове сторожа. Все его желания и мысли. Тот лишь на пару мгновений закрыл глаза, а когда открыл, с его губ сорвался тихий стон.

Потом он непонимающе посмотрел на нас, но глаза его блестели:

– Что это такое случилось? – спросил сторож. – Что со мной было? Сколько сейчас? Утро уже? – он даже на стуле покачнулся, чтобы посмотреть в окно, но уровень освещенности был, как и прежде. – Нет, не может такого быть...

– Что такое?

– Я видел сон, чудесный сон, – в восторге начал сторож. – Но не уверен, что стоит о таком рассказывать.

– Ты потом еще увидишь. Но, если хочешь, прямо сейчас, – проговорила Лена.

– Это... – он не успел договорить, как голова его снова упала на грудь. Теперь ровно на три секунды. – Ой, нет, я еще не кончил, куда же... ты... – вяло завершил он фразу. – Что, опять? Это вы?

– Если ты дашь нам номер шефа, мы сделаем так, что ты ничего не вспомнишь. И шеф твой ничего не узнает. Записей тоже не будет, – добавил я. – Так что можешь делать, что пожелаешь.

– Ох... я... страшно, знаете ли.

– Но приятно? – вкрадчиво проговорила Лена.

Сторожа перекосило, но он выдал:

– Да!

– Вот видишь, будет еще приятнее. Жена есть?

– Нет...

– Пригодится, значит. Так что?

Василий закрыл глаза, зажмурился и...

Через пять минут мы уже запрыгивали в машину. Как и обещала Лена, спорткар завелся без проблем. Зато у меня в телефоне был нужный номер.

– Он точно ничего не вспомнит? – уточнил я.

– Помехи будут еще несколько минут, столько же он проспит. Лишь бы его простата выдержала такую нагрузку.

Мне было совсем не до простаты Василия. Я с трудом нашел в себе силы отъехать подальше от клуба. Часы показывали примерно пять утра.

– Что-то мне подсказывает, что звонить стоит попозже, но... – и я нажал на контакт.

Глава 6

В принципе, я ожидал нарваться на грубость. Человек, который владеет стриптиз-клубом, едва ли радуется звонкам в пять утра. Но он еще не спал.

– Откуда у тебя мой номер?

– Это так важно? – спросил я в ответ.

– Пожалуй.

– На улице подобрал.

– А ты шутник, – вздохнул голос в трубке. – Чего хочешь?

– Переговорить.

– Говори.

– Лично, – добавил я. – Не телефонный разговор.

– Ох даже как... – на том конце стало тихо. – Приезжай. Если нашел на улице мой номер – там же найдешь и мой адрес.

– Интересная личность, – смакуя услышанное, произнесла Лена. – Нам точно стоит туда ехать? Вдруг там охрана?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.